

26. Bulletin... 1932. № 25-26. P. 124; 1933. № 31. P. 347; 1934. № 36. P. 673
 27. Ibid. 1935. № 47-48. P. 534; № 51-52. P. 192
 28. Ibid. 1934. № 37. P. 3; 1935. № 47-48. P. 533 - 534
 29. Ibid. 1937. № 79. P. 396
 30. Ibid. 1937. № 80-81. P. 372 - 374
 31. Ibid. P. 374
 32. Роллан Р. Собр. соч. В 14 т. Т. 13. М., С. 27

А.Х. Эль-Ашкар

С. Боливар: взгляд из России.

С. Боливар (1783 - 1830) относится к числу политических и общественных деятелей, широко известных не только на американском континенте, но и далеко за его пределами, интерес к которым со временем не угасает, вызывая дискуссии о их месте и роли в мировой истории.

В России уже с 1810 г. в периодических изданиях стали появляться первые сообщения и статьи о событиях в Испанской Америке, в том числе и о Симоне Боливаре, как одном из наиболее заметных деятелях, выступавших за независимость. Анализ представлений русского общества XIX - первой половине XX в. об Освободителе посвятил свою статью «Боливар в русской и советской печати» М. Ш. Файнштейн /1/. Он, в частности, отметил, что в 1810 - 1830 гг. в русских периодических изданиях превалировала положительная оценка вклада Боливара в борьбу за независимость латиноамериканского региона, несмотря на наличие в официальной прессе как достоверных, так и искаженных сведений об Освободителе /2/. Особый интерес прессы вызывали военные походы освободительной армии под командованием С. Боливара, а декабристы следили за ходом освободительной войны «с чувством глубокой симпатии и виде-

ли в венесуэльском патриоте одного из выдающихся людей эпохи» /3/. Восторженные оценки С. Боливару как государственному деятелю и незаурядному полководцу, - отмечал историк, - давал в 20-е - начале 30-х гг. XIX в. и «Московский теле-граф», который власти считали выразителем декабристских идей /4/. Однако в 30 - 40-е гг. XIX в. в российских изданиях, по наблюдениям М. Ш. Файнштейна, имели место и отрицательные оценки С. Боливара, в том числе и как военачальника. Исследователь, в частности, обратил внимание на статью о Боливаре в «Справочном энциклопедическом словаре» (1849 г.) К. Края, которая, по его мнению, «служит примером тенденциозного отношения к личности Боливара» /5/.

Попытка дать объективную оценку деятельности Боливара была предпринята В. Г. Суворовой, опубликовавшей в 1903 г. первую в российской историографии подробную биографию великого латиноамериканца. Новый всплеск интереса к деятельности С. Боливара был вызван венесуэльским кризисом 1902 - 1903 гг. В работе «Южно-Американский Вашингтон» В. Г. Суворова прослеживает формирование характера Боливара, становление его как полководца и государственного деятеля /6/. «Образ Освободителя в книге дан с особой симпатией и несколько идеализирован», - отметил М. Ш. Файнштейн /7/, с чем нельзя не согласиться.

Более полный и основательный научный анализ наследия С. Боливара, его вклада в освободительную борьбу народов Латинской Америки был осуществлен отечественными историками уже в советский период, когда имела место активизация научных исследований латиноамериканского региона.

До середины 1950-х гг. в советской историографии господствовала точка зрения В. М. Мирошевского, опиравшегося на оценку Боливара, данную в К. Марксом в статье «Боливар-и-Понте» (1858 г.) /8/, написанную для «новой американской энциклопедии», согласно которой Боливар являлся участником заговора креольских помещиков-сепаратистов, а не широкого

освободительного движения за независимость /9/. Однако впоследствии отечественные исследователи пересмотрели данную оценку деятельности С. Боливара. Но детального анализа статьи Маркса «Боливар-и-Понте» они не осуществили. Подробно обстоятельства этой статьи К. Маркса рассмотрены в работе И. И. Янчук «Маркс и Латинская Америка» /10/. Он, в частности, отметил, что биография Боливара, написанная Марском за один день, грешит многими фактическими ошибками, односторонними оценками политических взглядов Освободителя, отсутствием анализа его социально-экономической деятельности /11/, автор также подчеркнул, что «этот неудачный эпизод марксовской историографии Войны за независимость в Латинской Америке в последующей полемике XX - XXI вв. приобрел не научный, а скорее политический характер» /12/. И. И. Янчук призвал историков анализировать эволюцию взглядов Маркса, в том числе на события в Латинской Америке, а не абсолютизировать его отдельные высказывания и оценки, среди которых были и не всегда продуманные и научно обоснованные /13/. Главное в произведениях К. Маркса, - отмечал далее И. И. Янчук, - это его «метод материалистического понимания истории». «Именно этот подход, по его мнению, дает объективное представление о значимости работ К. Маркса для исследования исторического своеобразия латиноамериканского региона» /14/.

Определенное понимание этого нашло отражение в статье М. С. Альперовича и др. «Об освободительной войне испанских колоний в Америке», вышедшей в 1956 г., в которой авторы подвергли критике господствующую ранее оценку личности и исторической роли С. Боливара /15/.

Большой вклад в изучение личности С. Боливара внес И. Р. Григулевич (Лаврецкий). В 1958 г. появилась его брошюра о Боливаре, затем в 1960-м г. в серии «Жизнь замечательных людей» вышла более подробная биография лидера латиноамериканской революции, в 1966 г. с исправлениями и дополнениями эту книгу переиздали и наконец, в 1981 г. было опубликовано

третье, вновь дополненное и исправленное издание об Освободителе /16/. И. Р. Григулевич одним из первых советских историков написал полную биографию Освободителя. Он дал объективную характеристику Боливара, показав его и как лидера освободительной борьбы, и как политического деятеля периода формирования независимости латиноамериканских государств и его взгляды на развитие государств южноамериканского континента после завоевания независимости. И. Р. Григулевич первым из советских историков, обратил внимание на идею Боливара о латиноамериканском единстве, идею о самобытности латиноамериканского региона. За вклад в изучение истории Латинской Америки. И. Р. Григулевич был награжден венесуэльским орденом «Франсиско де Миранды» I степени и орденом им. Андреса Бельо. Советские и российские историки последующих лет опирались на работы И. Р. Григулевича. О выдающейся исторической роли С. Боливара писали и другие российские ученые, такие как, Н. М. Лавров, Н. И. Сомин, М. С. Альперович, Л. Ю. Слезкин и др. /17/

В 1982 г. был сделан еще один важный шаг на пути более глубокого осмысления исторической роли и наследия С. Боливара - вышел сборник статей «Подвиг Симона Боливара», подготовленный совместно ИВИ РАН и Институтом Латинской Америки /18/. В указанном сборнике был рассмотрен большой спектр проблем, связанных с деятельностью Боливара, - от отношения Боливара к религии до возникновения и развития идеи латиноамериканского единства, выдвинутой еще Мирандой, деятелями чилийского освободительного движения, майской революции и Боливаром, который, по словам А. Н. Глинкина, стоит «в числе первых провозвестников латиноамериканского единства» /19/. Отечественные ученые, например А. Н. Глинкин, рассматривая вышеуказанные проблемы, пришли к выводу, что идеи латиноамериканского единства не являлись «романтическим видением» будущего и именно Боливар превратил идею латиноамериканского единства и солидарности в систему, обра-

зующую внешнеполитическую концепцию региона /20/.

Большое внимание ученые уделили и рассмотрению социальных преобразований Боливара, изучению его отношения к индейскому вопросу, отмене рабства /21/. Отечественные авторы сошлись в том, что Боливар - это реформатор, издавший очень важные законы в защиту индейцев (например, Декрет о защите индейцев Кундинамарки от 20 мая 1820 г., Декрет о провозглашении гражданских прав индейцев от 4 июля 1825 г. и др.). По мнению российских историков советского периода, будучи сторонником гражданского равенства, Боливар уделял огромное внимание решению индейского вопроса, идеям социального равенства. Ю. А. Зубрицкий, как и Т. Ю. Мишукова, отмечали, что индейский вопрос был важен из-за установленной колонизаторами системы социально-этнической структуры, когда место человека в обществе определялось его расовой принадлежностью к какой-либо касте. Согласно выводам исследователей, несмотря на то, что идеи Боливара не были свободны от ошибок, что он «полностью не сумел выйти за пределы своей эпохи и идеологии своего класса» /22/, Боливар, тем не менее, не только понял суть этно-исторических процессов в латиноамериканском регионе, но и стремился обеспечить реальные стартовые возможности для активного участия индейцев в политической и экономической жизни страны, равноправия, он смог на практике помочь цветному населению.

Важным вкладом в расширение представлений отечественных читателей о Боливаре стала публикация в 1983 г. «Избранных произведений» С. Боливара /23/. Эта публикация являлась особенно актуальной и нужной для российского исследователя, да и просто интересующегося читателя, ибо позволила изучить наследие С. Боливара на русском языке. В сборнике помещены статьи И. Р. Григулевича и А. Ф. Шульговского. Хотелось бы выделить статью А. Ф. Шульговского, ибо в ней был произведен наиболее полный и справедливый анализ становления и эволюции социальных и политических идей С. Болива-

ра. В этом аспекте А.Ф. Шульговский рассматривает такие проблемы как, Боливар и век Просвещения, социальное реформаторство Боливара, эволюция взглядов Боливара периода диктатуры, периода конфронтации Боливара и Сантандера. Рассматривая спектр вопросов связанных со становлением взглядов молодого революционера Шульговский отмечает, что огромную роль на Боливара сыграл век не только французского, но и зарождающегося латиноамериканского Просвещения, которое, по словам Шульговского сыграло «выдающуюся роль в подготовке войны за освобождение испанских колоний» /24/. Боливар, наставником которого в свое время был педагог-просветитель С. Родригес, был воспитан в духе «высоких гражданских идеалов и свободолюбия» /25/. Автор следующим образом характеризовал Боливара и его воззрения: «он (Боливар. - А. Э.) обладал глубоким и проницательным умом, гражданской отзывчивостью, а также способностью руководствоваться интересами общего дела, пренебрегая личным и второстепенным. Именно эти качества помогли Боливару определить свой жизненный путь и неуклонно по нему следовать в сложную и противоречивую эпоху <...>, духовный климат переломной эпохи наложил печать на его поиски социальных идеалов, которые легли бы в основу политических институтов молодых независимых латиноамериканских государств» /26/. Отдельно ученый рассмотрел республиканские воззрения Боливара, сформировавшиеся, по мнению автора, под влиянием революционно-демократических идей Ж. Ж. Руссо. Автор отмечает, что Боливар руководствовался идеями социального равенства, свободы, которую смогло бы ограничить сильное просвещенное государство, основанное на принципах ассоциации, граждане которого были бы наделены высокими патриотическими идеалами, строящие свои отношения на основе благородных моральных принципов /27/. Отсюда, по мнению автора, вытекает идея Боливара о создании, помимо классического разделения властей, особых институтов «моральной власти» /28/. По мнению А.Ф. Шульговского, «в са-

мой идее создания такой палаты была заложена столь дорогая Боливару мысль о преобладании общего блага над частными и индивидуальными интересами» /29/. Мимо автора не прошла и тема «Боливар и декабристы», он отметил сходство взглядов русских декабристов и Боливара на российское самодержавие.

Тема «Боливар и декабристы» также нашла отражение в статье А. Ф. Федорова, в которой он сравнивал идеи латиноамериканского революционера с идеями декабриста П. Пестеля /30/. По его мнению, оба деятеля были противниками рабства, крепостничества, т. е. выступали против угнетения человека человеком. Но главное, что их сближало, как посчитал А. Ф. Федоров, это «неустанное поиски путей достижения того, чтобы такие понятия, как свобода, равенство и братство не оставались простыми лозунгами, а наполнялись реальным содержанием, были поставлены на службу народа» /31/.

В меньшей степени российские историки обращали внимание на проблему взаимосвязи европейского и испанского революционного движений с освободительной войной южноамериканских колоний. В этом контексте хотелось бы отметить статью Э. Э. Литавриной, которая затронула эту проблематику, определив точки исторического соприкосновения между Испанией и латиноамериканским регионом /32/. Она отметила, что Боливар считал необходимым разрыв с Испанией, но при этом не видел Испанию сугубо реакционной, он видел и другую Испанию, прогрессивную, сочувствующую делу борцов за независимость. А. Ф. Шульговский, в вышеупомянутой статье, также подчеркивал, что Боливар никогда не «отождествлял испанский народ с его правителями, противопоставлял Испанию абсолютизма, инквизиции и тирании Испании свободолюбивых и тираноборческих традиций, великих гуманистов и просветителей» /33/, объясняя это тем, что латиноамериканские просветители, оказавшие огромное влияние на становления взглядов С. Боливара, подходили к пониманию проблем двух Испаний, в силу тесных контактов с испанскими просветителями, которые,

в свою очередь «неизменно обращались в своем творчестве к свободолюбивым и тираноборческим традициям испанского народа, гуманистическим творениям писателей Золотого века» /34/. Важным является и тот факт, что отечественные историки отметили «революционный интернационализм» Боливара /35/. В последнее время эта проблема подробно разрабатывается А. А. Щелчковым. Он, в частности, предложил рассматривать борьбу за независимость в рамках ибероамериканской антиабсолютистской революции /36/. А. А. Щелчков на примере событий в Верхнем Перу отмечает, что испанцы прошли в этот период «путь от искреннего испанского патриотизма и вассальной верности монарху в к враждебности испанской монархии и всему режиму колониального господства» /37/, т. е. в этот период испанцы сначала действовали в рамках общей атлантической ибероамериканской революции (от старого порядка к новому), но затем у них появились и свои собственные задачи, которые быстро переросли в войну за независимость, в особую революцию.

Итог исследований историков советского периода подведен в четырехтомнике коллективной монографии «История Латинской Америки» /38/. Боливар характеризуется там как «широко образованный человек, блестящий оратор и публицист» /39/, который обладал к тому же незаурядным полководческим талантом и исключительной силой воли. Он был способен стойко переносить лишения и «не унывал в самых безнадежных ситуациях» /40/. Важно отметить, что Боливар и в этой работе рассматривался как лидер широкого национально-освободительного движения.

В последнем десятилетии XX - начале XXI в. российские историки продолжали более детальное изучение отдельных аспектов деятельности С. Боливара.

В частности в 1980 - 1990-е гг. появились работы, посвященные дипломатической деятельности Боливара. Например, А. Н. Глинкин отметил, что Боливар не только трезво оценивал

внешнеполитическую обстановку, но, продумывая внешнеполитическую концепцию, руководствовался, в первую очередь, самобытностью латиноамериканского региона /41/.

Большой вклад в изучение правовых воззрений Боливара внес доктор юридических наук М. И. Лазарев. Автор исследовал огромное наследия Боливара с точки зрения вклада Боливара в развитие юриспруденции. Он подчеркивал интернационализм Боливара, его негативное отношение к рабству и утверждал, что Боливар создал новую отрасль права - гуманитарное право. М. И. Лазарев рассмотрел вопрос о правомерности участия добровольцев в Войне за независимость, и отметил, что с точки зрения современного международного права этот акт можно считать законным, хотя в начале XIX в. посылка добровольцев на войну против Испании была действием противоправным. Ученый также отметил высокую культуру и эстетику написания Боливаром нормативных актов /42/.

В 1996 г., в свет вышел сборник высказываний Боливара о властных структурах, подготовленный М. И. Лазаревым. Таким образом, автор публикации показал вклад Освободителя в юридическую науку /43/.

Годом позже, журнал «Латинская Америка» поместил две статьи о С. Боливаре. Статья А. И. Сизоненко была посвящена последним, трагическим дням в жизни Симона Боливара /44/, а в статье М. С. Альперовича, содержался сравнительный анализ политических позиций и убеждений Освободителя и Верховного диктатора Парагвая Франсии /45/. Сопоставляя различные аспекты деятельности этих двух латиноамериканских лидеров, их идейные взгляды, автор отметил, что во многих отношениях Боливар и Франсия были антиподами, например, если Боливар стремился к интеграции латиноамериканского региона и допускал диктатуру только в порядке исключения, то Франсия наоборот стремился к сохранению изолированного статуса Парагвая и считал, что новоиспеченные государства Латинской Америки еще не готовы к построению демократического общества /46/.

Становление взглядов С. Боливара как сторонника независимости от Испании анализируется в статье А. Н. Глинкина «Франсиско де Миранда и Симон Боливар», опубликованной журналом «Латинская Америка» в 2000 г. Автор статьи более детально, чем ученые советского периода, осветил те моменты, когда пути Ф. де Миранды и С. Боливара пересеклись. Ученый отметил не только помощь Миранды венесуэльской миссии в Лондоне 1810 г. в установлении деловых контактов с видными английскими общественными деятелями, например с У. Уилберфорсом, Дж. Ланкастером и др., но и показал роль Миранды в становлении революционных взглядов молодого Боливара. В указанной статье автор обратился и к эпизоду, который до сих пор является дискуссионным в историографии - капитуляции венесуэльских революционных войск, возглавляемых Мирандой и участия Боливара в аресте Предтечи. Автор, основываясь на том, что Боливар относился к Миранде с огромным уважением и восхищением, а дети Миранды продолжали общение с Боливаром и после смерти Предтечи, поставил под сомнение тезис о неизменном, стойком намерении Боливара передать Миранду испанским властям и этим спасти себя от ареста /47/.

В 2006 г. вышла В. В. Макарова о Боливаре. В этой статье автором рассмотрены факторы, повлиявшие на развитие и становление журналистики и воздействовавшие на родоначальников периодической печати в этом регионе, в числе которых, по мнению В. В. Макарова, был и Симон Боливар /48/.

Подводя итог, следует отметить, что в отечественной историографии превалировал взгляд на Боливара как на руководителя широкого общенационального освободительного движения, который в своей деятельности учитывал интересы низов. В своей оценке роли Боливара в войне за независимость испанских колоний отечественные историки старшего поколения исходили из «якобинского представления» о войне за независимость как буржуазной революции, однако в последнее время, в частности в работе Н. Н. Марчука, Е. А. Ларина, С. П. Мамон-

това «История и культура Латинской Америки» война за независимость рассматривалась как буржуазная революция в странах периферии, где гегемоном революции были креольские землевладельцы, а главной движущей силой креольское ополчение. Негры-рабы, индейцы, городские низы были вовлечены в революцию вынужденно, а следовательно широкого общенационального движения за независимость в Латинской Америке не было. Исходя из этой общей концепции войны за независимость они оценивают Боливара как типичного представителя креолов-землевладельцев. До 1828 г. он по мнению вышеуказанных авторов был последовательным либералом-реформатором, ориентировавшимся на западный опыт либеральных реформ. Только в 1828 г. после появления «Декрета об уплате индейцами Колумбии налога, именуемого налогом для индейцев», «осознав, что массового переселения европейцев не состоится, что “цивилизацию” не удастся перенести в готовом виде, но придется строить самому народу - “варвару”, что поэтому его ценности надо хотя бы уважать, Боливар круто повернул в сторону от либерализма к консерватизму. Поэтому не зря современные консерваторы, - пишут далее авторы пособия, - считают отцом своей партии именно Боливара» /49/. Не сразу, по их мнению, С. Боливар стал и сторонником создания Конфедерации независимых государств на территории бывшей испанской Америки. Еще в 1815 г. он высказывал сомнения в возможности подобного объединения /50/. Они отмечают также, что «С. Боливар принадлежит к плеяде государственных деятелей, которые прозорливо оценивали серьезность угрозы, исходящей от северного соседа. Они рассматривали союз латиноамериканских государств <...> в качестве противовеса США» /51/.

Важно отметить, что и сегодня идеи Боливара остаются актуальными и активно используются многими теоретиками, в том числе венесуэльским президентом У. Чавесом. В российской историографии появился ряд работ связанных с интерпретацией идей Боливара, например в 2008 г. М. В. Кусакиной была

защищена диссертация на тему «Концепция боливаризма в современной политической мысли Латинской Америки (1980-е гг. - начало XXI в.)» в которой были рассмотрены идеи «боливарианнизма» и истоки так называемой «боливарианской революции» /52/. В том числе, автором были проанализированы основные положения концепции С. Боливара, а именно республиканский идеал, унитаризм, а также идея латиноамериканской интеграции /53/. Исходя из трактовки С. Боливаром идей свободы, равенства и отмены рабства, автор делает вывод о близости его взглядов к либеральному направлению политической мысли XIX века /54/. Предпочитая республиканскую модель государственного устройства, Боливар, как подчеркивает М. С. Кусакина, был склонен отдавать приоритет исполнительной власти, что объясняется его желанием «сохранить целостность и стабильность новых государств перед угрозой как внутреннего, так и внешнего воздействия» /55/. Этим же автор объяснила симпатии Боливара к унитарному государственному устройству /56/. Сопоставляя идеи латиноамериканского Просвещения, концепцию Боливара и политическую мысль XX в. автор выявила линии преемственности между ними, которые дали начало таким идейно-политическим и философским течениям, как индеанизм, панамериканизм, латиноамериканизм. М. В. Кусакина отметила, что, ключевые идеи Боливара, такие как сильное государство, дополнительные ветви власти, латиноамериканская интеграция, были использованы при создании концепции современного боливаризма /57/.

В заключении хотелось бы отметить, что отечественные историки не только всесторонне изучают деятельность С. Боливара, его идейно-политические воззрения и их трансформацию в течение войны за независимость и в первые годы после нее, но и исследуют влияние концепции Боливара на создание новых политических и философских теорий XX и XXI вв.

Следует обратить внимание на интерес к личности С. Боливара не только со стороны профессиональных историков, но и

со стороны рядовых россиян - в России создаются «общества дружбы с Венесуэлой», в которых обсуждаются вопросы, связанные с историей Венесуэлы и Боливаром в частности. Начиная с 2000-х гг., благодаря тесным контактам правительств России и Венесуэлы был открыт ряд латиноамериканских культурных центров им. Симона Боливара в странах бывшего СССР, в том числе и в Москве в июне 2007 г. Годом ранее в столице состоялась церемония открытия первого и единственного в России памятника Освободителю. Все это свидетельствует о необходимости изучения наследия С. Боливара.

1. *Файнштейн М. Ш.* Боливар в русской и советской печати. // Латинская Америка, 1980, № 10.
2. Там же. С. 44 - 45.
3. Там же. С. 45.
4. Там же.
5. Там же. С. 46.
6. Южно-Американский Вашингтон / Сост. Суворова В. Г. СПб, 1903.
7. *Файнштейн М.Ш.* Указ. соч. С. 50.
8. *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Сочинения. Изд. 2-ое. М., 1959. Т. 14. С. 226 - 240.
9. *Мирошевский В. М.* Освободительное движение в американских колониях Испании. М.; Л., 1946.
10. *Янчук И.И.* Маркс и Латинская Америка. // Латинская Америка. 2009, № 3.
11. Там же. Сс. 17 - 19.
12. Там же. С. 12.
13. Там же. С. 24.
14. Там же.
15. *Альперович М.С., Ермолаев В.И., Лаврецкий И. Р., Семенов С.И.* Об освободительной войне испанских колоний в Америке (1810 - 1826) / Вопросы истории. 1956, № 11.
16. *Лаврецкий И.Р.* Симон Боливар. М., 1958; *Он же.* Боливар. М., 1960. 2-е испр. и доп. изд. М., 1966; *Он же.* Боливар. 3-е испр. и доп. изд. М., 1981.

17. См., напр.: *Лавров Н.М., Сомин Н.И.* Национально-освободительное движение народов Америки в конце XVIII - начале XIX в. М., 1957; *Они же.* Война за независимость в Латинской Америке (1810-1826). М., 1964; *Альперович М.С.* Латинская Америка в советской историографии. М., 1968; *Он же.* Испанская Америка в борьбе за независимость. М., 1971; *Альперович М.С., Слезкин Л.Ю.* Новая история стран Латинской Америки. М., 1970 и др.
18. Подвиг Симона Боливара. Сб. статей. М., 1982.
19. *Глинкин А.Н.* У истоков латиноамериканского единства // Подвиг Симона Боливара. Сб. статей. М., 1982. С. 53.
20. Там же. С. 63.
21. См. напр.: *Зубрицкий Ю. А.* Боливар и индейский вопрос. // Подвиг Симона Боливара. С. Статей. М., 1982; *Мишукова Т.Ю.* Боливар и проблема равенства. // Симон Боливар: История и современность. Сб. статей. М., 1985.
22. Зубрицкий Ю. А. Указ. соч. С. 105.
23. Симон Боливар. Избранные произведения. Речи, статьи, воззвания. М., 1983.
24. Шульговский А.Ф. О социальных и политических идеалах Симона Боливара. // Симон Боливар. Избранные произведения. Речи, статьи, воззвания. М., 1983. С. 209.
25. Там же. С. 208.
26. Там же.
27. Там же. С. 217.
28. Там же.
29. Там же.
30. *Федоров А.Ф.* Боливар и декабристы // Латинская Америка, 1983, № 10.
31. Там же. С. 102.
32. *Литаврина Э.Э.* Симон Боливар и революционная Испания. // Симон Боливар: история и современность. Сб. статей. М., 1985; так же см. Глинкин А.Н. Дипломатия Симона Боливара. М., 1991.
33. Шульговский А. Ф. О социальных и политических идеалах ... С. 211.
34. Там же.
35. *Глинкин А.Н.* Боливар - дипломат и политик // Симон Боливар: история и современность. М., 1985. С. 91.

36. *Щелчков А.А.* Восстания в Верхнем Перу в 1809 г. К 200-летию начала Войны за независимость в испанской Америке. // Новая и новейшая история, 2009, № 4.
37. Там же. С. 58.
38. История Латинской Америки / под ред. Н. М. Лаврова. В 4-х т. М., 1991 - 1999.
39. Там же. С. 158.
40. Там же.
41. См. напр.: *Глинкин А.Н.* Дипломатия С. Боливара. М., 1991; *Лазарев М.И.* Боливар - юрист. // Латинская Америка, 1983, № 7.
42. *Лазарев М.И.* Боливар - юрист. // Латинская Америка, 1983, № 7; Правовые воззрения Симона Боливара. Очерк / Лазарев М. И. М., 2001.
43. Актуальный Боливар! Сборник высказываний о властных структурах. М., 1996.
44. *Сизоненко А.И.* Последние дни Боливара. // Латинская Америка, 1997, № 1.
45. *Альперович М.С.* Симон Боливар и доктор Франция: опыт сравнительного анализа // Латинская Америка, 1997, № 3.
46. Там же. С. 90.
47. *Глинкин А.Н.* Франсиско де Миранда и Симон Боливар. - Латинская Америка, 2000, № 7.
48. *Макаров В.Н.* Национально-освободительная война в Латинской Америке и журналистика. // Латинская Америка, 2006, № 6.
49. *Марчук Н.Н., Ларин Е.А., Мамонтов С.П.* История и культура Латинской Америки от доколумбовых цивилизаций до 1918 года. М., 2005. С. 286.
50. Там же. С. 279.
51. Там же. С. 434.
52. *Кусакина М.В.* Концепция боливаризма в современной политической мысли Латинской Америки (1980-е гг. - начало XXI в.). Автор. дис. М., 2008.
53. Там же. С. 18.
54. Там же.
55. Там же.
56. Там же. С. 19.
57. Там же.

**Германское общество эпохи «грюндерства»
в романе Карла Гуцкова
«Новые серапионовы братья» (1877 г.).**

Имя немецкого писателя Карла Гуцкова (1811 - 1878) известно по его участию в литературно-общественном кружке «Молодая Германия», возникшем под влиянием Июльской революции во Франции 1830 г. Гуцков выступал за свободу совести, печати, эмансипацию женщины, за что в 1835 г. его сочинения (как вышедшие, так и будущие) были запрещены Союзным сеймом, а сам литератор был приговорен к трёхмесячному заключению. После освобождения из тюрьмы он занялся журналистикой, издавал газету «Frankfurter Börsenzeitung» («Франкфуртскую биржевую газету») и журнал «Telegraf». Сороковые годы в его творчестве отмечены появлением драматических произведений, прославляющих буржуазные добродетели и патриотизм.

В революции 1848 г. Гуцков деятельного участия не принимал, в 1850-х гг. он отходит от общественной жизни и посвящает себя написанию романов. Он - пионер реалистического стиля, отражавшего настроения разочарованной революцией либеральной интеллигенции. Примером может быть названо одно из самых значительных его сочинений - многотомная эпопея «Die Ritter vom Geiste» («Рыцари духа», 1850 - 1852). В этом романе Гуцковым была запечатлена масштабная культурно-историческая картина животрепещущей современности (эпоха 1849 г. и уничтожение всего революционного движения в Германии), рисующая с большой глубиной и меткостью самые разнообразные слои общества и затрагивающая наиболее важные тогда социальные вопросы. Романист указывал на изъяны как верхов, так и низов современного ему германского общества, возлагая все надежды на его обновление на интеллигенцию, «рыцарей духа».